

Едва Су Бэйлян вышел в переднюю залу, как ждавший его евнух, прибывший зачитать высочайший указ, расплылся в заискивающей улыбке.

— Его Высочество ван Лян день и ночь неустанно печётся о государственных делах, а раб дерзнул пожаловать с беспокойством. Надеюсь, не слишком помешал Вашему Высочеству?

Су Бэйлян аж обомлел. «С чего бы это? Тебя государь зачитать указ послал или ласы со мной точить?» Но главное потрясение ждало впереди: посланник, держа свиток обеими руками, с глубоким почтением просто передал его Бэйляну, даже не заставив преклонить колени!

Скрыв изумление, Бэйлян принял свиток. Кто бы мог подумать, что влияние вана Ляна настолько велико! В приватной обстановке ему позволялось принимать монаршую волю без челобитий. Впрочем, чему удивляться? Нынешний владыка едва дышит, на аудиенции выбывает дай бог раз в три дня. Скончается — престол унаследует Су Цянь. А такому юнцу не обойтись без регента. Тогда ван Лян станет ваном-регентом не только по факту, но и по праву, заполучив абсолютную власть над жизнью и смертью подданных. Неудивительно, что дворецкий евнух из кожи вон лезет, лишь бы выслужиться. У прежнего-то хозяина тела репутация была лютая: затаишь обиду — сгинешь без вести.

Су Бэйлян небрежно развернул шёлк. Послание содержало всего пару строк, однако, пробежав их глазами, он застыл, а по спине прошёл липкий холодок.

Так рано? Вот-вот на сцене появится второй главнейший злодей этой истории! И его кончина, к слову, окажется не менее жуткой, чем у самого вана Ляна.

В холодном поту свернув указ, Су Бэйлян передал его стоящему подле евнуху Аню и обратился к императорскому посланнику:

— Раз уж Августейший брат устраивает пир в честь посланника Цися, Наследному принцу там делать нечего. Через три месяца в академии пройдут Осенние испытания, и занятия науками сейчас куда важнее. К тому же я слишком разбаловал мальчишку, он остёр на язык и неотёсан. Не дай бог ляпнет глупость да оскорбит гостей — зачем нам сеять раздор между державами?

Слова Бэйляна явно ставили евнуха в тупик, ведь в указе с абсолютной чёткостью велелось привести Су Цяня. Однако истинный мотив государя был шит белыми нитями.

Триста лет назад континент Дунчжоу раскололся — за преобладание боролись три державы: Южное Колдовство, Дунсюань и Цися. Позже Цися в союзе с Дунсюанем сокрушило ослабевшее Южное Колдовство, разделив его земли и богатства. Но едва Дунсюань предался грёзам о великом расширении границ, как союзник коварно наставил клинок ему в спину.

Ситуация сложилась классическая: богомол ловит кузнечика, не ведая, что сзади подкрадывается сорока. Видя, что Дунсюань вот-вот падёт, Цися выдвинула бессовестное требование: император должен отдать свою императрицу в качестве заложницы.

Трусливый и ничтожный государь согласился. Он отправил законную супругу в суровое логово хищников, а о том, каково пришлось красавице среди чужаков, несложно догадаться.

Провожая венценосную жену, император поклялся: по возвращении она сохранит свой титул, а их первенец воссядет на драконий престол.

Но кто поверит, что обесчещенная женщина сможет вновь занять трон? Стоило императрице покинуть столицу, как повелитель тотчас возвёл на престол новую фаворитку.

Никто и помыслить не мог, что покойная императрица отправлялась в чужие края, уже нося под сердцем дитя. Вскоре после прибытия в Цися она родила мальчика — нынешнего Наследного принца, Су Цяня. Семь лет спустя она скончалась на чужбине, и ван Лян лично вывез осиротевшего принца обратно в Дунсюань.

Появление семилетнего «сына» вызвало у государя лишь глухую ярость и ощущение, будто ему нацепили рога. Мальчик прожил на чужбине семь лет — где гарантии, что в его жилах течёт императорская кровь? Но ради того, чтобы усладить жену, правитель когда-то скрепил клятву высочайшей печатью. Вернувшийся наследник означал необходимость выполнять обещание: признать Су Цяня законным преемником.

Каждый раз, глядя на Су Цяня, государь видел лишь собственную трусость и позор, превратив парня в живое напоминание о своём унижении. Именно поэтому он даже не забрал ребёнка во дворец, а спихнул его вану Ляну.

Впрочем, Цися не намеревалась ограничиваться одной лишь императрицей. Посланник Пэйлаэр, прибывший ныне в Дунсюань, славился порочными пристрастиями к юношам и держал у себя целую камарилью наложников-педерастов. И его нынешний визит имел вполне конкретную цель — Наследного принца.

Знания об этом не помешали императору потребовать присутствия Су Цяня. Настоящая торговля собственным сыном после сдачи собственной жены! Какая беспрецедентная мразь.

«Боже, ну и бред же я накатать умудрился...» — Су Бэйлян мысленно постучал себя по лбу.

Евнух скривился, лицезрев такое неповиновение. Пойти против вана Ляна страшно, но и император ещё жив — прямое нарушение воли монарха грозит плахой.

— Ваше Высочество ван Лян, смилуйтесь! Кабы у вас иные соображения, извольте лично предстать перед Его Величеством и изложить их. Рабу такие речи передавать не по чину! Ежели монарший гнев падёт на мою голову, и сотни жизней не хватит расплатиться. Позвольте откланяться, указ доставлен!

Смотря вслед спешно удаляющемуся слуге, Су Бэйлян хмурил брови. Надо же было устроить этот пир аккурат перед Осенними испытаниями! Если главного героя на торжестве облапает этот старый кобель, о каком душевном спокойствии может идти речь? Вдруг он от обиды

вообще сдаст экзамены на ноль? Как тогда выполнять задание?

Может, правда сходить во дворец и попытаться отговорить императора?

Едва он засел за просчёты, как в голове раздался знакомый механический писк:

[Система АХ: Поступило временное задание: согласиться взять Су Цяня на банкет.]

—... Ты решила ускорить мою кончину, да?

[Система АХ: В период выполнения текущего этапа уровень смертности заморожен. Разве ты не заметил, что шкала застыла на 99%?]

— Со своими безумными раскладами ты скоро пробьёшь потолок в две сотни!

[Система АХ: За успешное закрытие временного квеста полагается щедрое вознаграждение в баллах~]

Су Бэйлян фыркнул:

— Твои подачки даже на банку кальция не потянут!

[Система АХ: Ого~ Так Хозяина интересует кальций? Как раз накануне обновлений у меня образовалась библиотека на 600 Гб пикантных материалов: школьные, офисные, с замкнутыми пространствами и тюремными сеттингами — на любой вкус, абсолютно бесплатно!]

— Ты ещё и пошлости выдавать научилась?

[Система АХ: А то~! Вчерашний апгрейд прошёл успешно, неужели не заметно, какой милой и игривой я стала? (◡_◡)]

— Верни всё как было, а не то я не сдержусь и утяну тебя на тот свет вместе с собой.

[Система АХ: Хнык-хнык-хнык~]

— Заткнись.

[Система АХ: Хм! J ^ L]

Остудив пыл, Су Бэйлян трезво взвесил шансы. Какова вероятность отговорить правителя? Ныне Дунсюань перед Цися — что мясо на разделочной доске. Кабы Дунсюань не пресмыкался словно покорный пёс, армия Цися давным-давно сравняла бы его с землёй. Приезд Пэйлаэра — явная демонстрация силы и желание получить «дань». Император готов лебезить и выполнять любые прихоти, куда уж тут перечить! На фоне военной мощи Цися всё местечковое авторитетное бахвальство вана Ляна — пустой звук.

Эх, похоже, выкрутиться не выйдет...

Когда Бэйлян вернулся проверить успеваемость принца, дело близилось к полудню. В кабинете царил тишина: мальчик обессиленно сморился прямо над письменным столом, а подле лежала стопка испещрённых иероглифами листов.

Бэйлян взял верхний. Сравнил с первыми образцами — одно лицо! Этот паршивец действительно срисовывал с его оригинала?! Ни малейшего прогресса!

Дерево без корней, балбес нестёсанный!

Вскипев от досады, Бэйлян уже занёс руку для увесистого подзатыльника. Ладонь рассекла воздух и зависла буквально в пальце от затылка мальчишки, но в последний миг Бэйлян сдержал порыв.

Тяжело вздохнув, он опустил руку и, сняв верхнее одеяние, аккуратно накинул его на плечи спящего Су Цяня.

Поднялся ни свет ни заря, да и прошлую ночь толком не спал — вот и пишет как курица лапой. Ладно, пусть сегодня поспит пораньше.

Су Бэйлян достал листок с собственным образцом, положил поверх стопки Су Цяня и вывел на краю: «Переписать ещё десять раз!»

Он даже не заметил, что поэтический текст на том листке был вовсе не тем, что он писал лично...

Едва за Су Бэйляном закрылась дверь, свернувшийся на столе Су Цянь медленно распрямился. Он скользнул взглядом по накинутому на плечи халату, и губы его тронула едва заметная усмешка.

Он прекрасно чувствовал занесённую над головой ладонь и свист воздуха, однако в самый критический момент замах сменился милосердием.

При этой мысли взгляд Су Цяня потемнел, став глубоким и непроницаемым.

Вдруг с потолочных балок донеслось шуршание, и на пол бесшумно спрыгнула гибкая тень.

— Господин! Су Бэйлян только что вознамерился поднять на вас руку. Этот человек опасен, не лучше ли избавиться от него загодя?

Су Цянь вальяжно откинулся на спинку кресла:

— Нет нужды. Сорвись его удар, он бы лишь причинил лёгкую боль, не более. Никакой угрозы жизни.

— Боль? Но...

Не дав стражу договорить, Су Цянь подбросил в воздух оставленный Бэйляном листок:

— Есть дело поважнее. Подойди и перепиши это ещё десять раз.

Из-под маски теневого стража вырвался тихий стон полнейшего отчаяния:

— Ещё десять раз?!

Ему было плевать на сабельные ранения и стрелы, но необходимость корпеть над кистью и бумагой казалась изощрённой пыткой!

Су Цянь усмехнулся:

— Ты ещё смеешь роптать? Я велел тебе точно срисовывать каллиграфию, а ты посмотри на эти каракули! Столько бумаги перевёл без толку, немудрено, что заставили переписывать.

Страж сокрушённо взялся за кисть:

— Вы же знаете, что писец из меня никакой! Почему бы господину самому не написать образцовый лист? Уверен, он принял бы с первого раза! Зачем гонять подчинённого понапрасну?

Су Цянь погладил пальцами шелковистую ткань халата на своих плечах и слегка прищурился:

— Знаешь ли... обрубить человеку жизнь проще простого. А вот заставить его желать смерти, но быть не в силах умереть, влача существование в непрестанных муках и отчаянии — вот на это зрелище действительно стоит посмотреть.

<http://bllate.org/book/20606/2122467>